

АУДИТОРСКОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ НЕЗАВИСИМОГО АУДИТОРА

Акционеру и Наблюдательному совету АО ЮниКредит Банк

Мнение

Мы провели аудит консолидированной финансовой отчетности Акционерного общества «ЮниКредит Банк» и его дочерней компании (далее – «Группа»), состоящей из консолидированного отчета о финансовом положении по состоянию на 31 декабря 2016 года, консолидированного отчета о совокупном доходе, консолидированного отчета об изменениях в собственном капитале и консолидированного отчета о движении денежных средств за год, закончившийся 31 декабря 2016 года, а также примечаний к консолидированной финансовой отчетности, включая краткий обзор основных положений учетной политики.

По нашему мнению, прилагаемая консолидированная финансовая отчетность отражает достоверно во всех существенных аспектах финансовое положение Группы по состоянию на 31 декабря 2016 года, а также ее финансовые результаты и движение денежных средств за год, закончившийся на указанную дату, в соответствии с Международными стандартами финансовой отчетности (далее – «МСФО»).

Основание для выражения мнения

Мы провели аудит в соответствии с Международными стандартами аудита («МСА»). Наши обязанности в соответствии с этими стандартами указаны в разделе «Ответственность аудитора за аудит консолидированной финансовой отчетности» нашего заключения. Мы независимы по отношению к Группе в соответствии с Кодексом этики профессиональных бухгалтеров Совета по международным стандартам этики для бухгалтеров (далее – «Кодекс») и этическими требованиями, применимыми к нашему аудиту консолидированной финансовой отчетности в Российской Федерации. Нами также выполнены прочие этические обязанности, установленные этими требованиями и Кодексом. Мы полагаем, что получили достаточные и надлежащие аудиторские доказательства для выражения мнения.

Ключевые вопросы аудита

Ключевые вопросы аудита – это вопросы, которые, согласно нашему профессиональному суждению, были наиболее значимыми для аудита консолидированной финансовой отчетности за отчетный период. Эти вопросы рассматривались в контексте нашего аудита консолидированной финансовой отчетности в целом и при формировании нашего мнения об этой отчетности. Мы не выражаем отдельного мнения по этим вопросам.

Почему мы считаем вопрос ключевым для аудита?

Обесценение кредитов, предоставленных клиентам

Данный вопрос мы отнесли к ключевым, поскольку Руководство выносит сложные и субъективные суждения в отношении сроков признания обесценения и оценки величины такого обесценения.

Часть резерва под обесценение кредитов, предоставленных корпоративным клиентам, рассчитывается на индивидуальной основе. Для розничных клиентов резерв под обесценение рассчитывается на основе моделей коллективного резервирования.

Мы сосредоточили свое внимание на следующих аспектах:

- основные допущения, лежащие в основе расчета обесценения кредитных портфелей, эффективность моделей, используемых для расчета обесценения, и применение корректировок в отношении результатов, полученных при использовании таких моделей;
- основные допущения, лежащие в основе расчета дисконтированных потоков денежных средств по кредитам, оцениваемым на индивидуальной основе;
- процедура выявления и оценки событий обесценения, которые еще не привели к неисполнению платежных обязательств заемщиком.

См. Примечание 9 к консолидированной финансовой отчетности, приведенное на страницах 47-53.

Что было сделано в ходе аудита?

Мы провели оценку и тестирование разработки и операционной эффективности соответствующих средств контроля над процедурами по определению и мониторингу уровней обесценения кредитов, рассчитываемых как на индивидуальной, так и на коллективной основах, данными, используемыми в расчете резерва под обесценение, и самим расчетом. Указанные контрольные процедуры включали контроль за выявлением обесцененных кредитов, предоставленных клиентам, и расчетом резервов под обесценение. Мы установили, что можем полагаться на указанные средства контролей для целей нашего аудита.

Кроме того, мы проанализировали выборку кредитов, которые не были идентифицированы Руководством как потенциально обесцененные, и, используя внешние объективные данные по соответствующим контрагентам, сформировали собственное суждение о том, было ли указанное решение Руководства адекватным. При проведении тестирования мы не обнаружили существенных расхождений.

В тех случаях, когда оценка обесценения производилась на индивидуальной основе, мы протестировали выборку кредитов, с тем чтобы подтвердить, что событие убытка (т.е. момент, в который происходит признание обесценения) было выявлено своевременно и проанализировали, при необходимости, каким образом в соответствующих случаях были учтены меры, позволяющие классифицировать кредиты как необесцененные. В тех случаях, когда было признано обесценение, мы проанализировали прогнозные показатели будущих потоков денежных средств, подготовленные Руководством для обоснования расчетов обесценения. При этом мы проверяли допущения и сравнивали оценочные показатели с объективными внешними данными (при наличии таковых). При проведении тестирования мы не обнаружили существенных расхождений.

В тех случаях, когда расчет обесценения производился с использованием моделей, мы анализировали основу и эффективность таких моделей, а также использованные данные и допущения. Объем проведенных нами работ включал в себя следующее:

- сравнение основных допущений, исходя из нашего опыта и сложившейся практики;
- проверку эффективности моделей, используемых для расчета резерва под обесценение, включая (в отдельных случаях) воспроизведение таких моделей или построение собственных моделей и сравнение результатов;
- анализ возможного влияния событий, которые не были учтены в применяемых Руководством моделях на обесценение, а также оценка мер, принятых Руководством в отношении указанных событий, т.е. проведение корректировок (при необходимости).

В отдельных случаях мы получили оценочные значения, отличные от значений, рассчитанных Руководством. Однако, по нашему мнению, данные разницы находились в пределах разумно допустимых для всех кредитов, предоставленных клиентам, и были связаны с наличием неотъемлемых факторов неопределенности, раскрываемых в консолидированной финансовой отчетности.

Оценка производных финансовых инструментов и учет хеджирования

Группа использует производные финансовые инструменты, которые предназначены для торговли и хеджирования, многие из которых используются в качестве инструментов для целей хеджирования. Данный вопрос мы отнесли к ключевым из-за сложности учета производных финансовых инструментов и операций по хеджированию. Учет хеджирования в соответствии с МСФО (IAS) 39 «Финансовые инструменты: признание и оценка» требует, чтобы Группа оценивала объекты хеджирования по рискам, относящимся к предмету хеджирования, а затем точно идентифицировала все источники неэффективности хеджирования, которые могут возникнуть.

Мы провели оценку разработки и реализации, а также тестирование операционной эффективности соответствующих средств контроля по управлению казначейской деятельностью Группы. Мы установили, что можем полагаться на указанные средства контролей Группы для целей нашего аудита. Мы провели оценку производных финансовых инструментов и операций хеджирования. Мы оценили применяемую методологию, а также применяемые суждения и допущения. Мы проверили расчеты Группы по эффективности хеджирования с тем, чтобы оценить адекватность расчета Группой неэффективной части по инструментам хеджирования для признания ее в составе отчета о прибылях и убытках и необходимость прекращения отношения хеджирования. Для выбранных существенных финансовых инструментов

Почему мы считаем вопрос ключевым для аудита?

Мы сосредоточили свое внимание на следующих аспектах:

- основные контроли, относящиеся к производным финансовым инструментам и учету хеджирования;
- модель оценки производных финансовых инструментов;
- оценка документации хеджирования, отношений хеджирования и определение хеджирования на соответствие с требованиями МСФО (IAS) 39;
- оценка эффективности хеджирования.

См. Примечание 8 к консолидированной финансовой отчетности, приведенное на страницах 44-46.

Информационные системы и средства контроля

Данный вопрос мы отнесли к ключевым, поскольку функционирование систем бухгалтерского учета и отчетности Группы в значительной степени зависит от функционирования соответствующих информационных систем, характеризующихся высоким уровнем сложности. В связи с этим существует риск того, что автоматизированные процедуры учета и связанные с ними ручные процедуры контроля не разработаны и функционируют не надлежащим образом. Особое внимание сосредоточено на процессе миграции на новые информационные системы.

Что было сделано в ходе аудита?

мы провели собственную оценку, используя независимые внешние источники определения стоимости и сравнили полученные результаты с результатами Группы.

Согласно нашему мнению, учитывая наличие неотъемлемых факторов неопределенности, рассматриваемые оценочные значения, в целом, находятся в пределах разумно допустимых.

Мы провели оценку и тестирование разработки и операционной эффективности соответствующих средств контроля над обеспечением целостности информационных систем, имеющих отношение к финансовой отчетности. Мы изучили структуру управления информационными системами Группы и средствами контроля за разработкой и изменениями программ, осуществлением доступа к программам, данным и ИТ-операциям, включая (при необходимости) компенсирующие средства контроля. Мы провели тестирование процесса миграции на новые информационные системы и переноса данных между системами, в том числе выполнили определенные аудиторские процедуры по проверке полноты и правильности переноса данных. При необходимости мы также провели непосредственную проверку определенных аспектов обеспечения безопасности информационных систем Группы, включая управление доступом и разделение обязанностей.

В отдельных случаях были обнаружены расхождения в процессе переноса данных, однако, сочетание проверки внутренних контрольных процедур и непосредственной детальной проверки обеспечило нам достаточный для целей аудита объем доказательств того, что мы можем полагаться на информационные системы Группы для целей нашего аудита.

Ответственность руководства и лиц, отвечающих за корпоративное управление, за консолидированную финансовую отчетность

Руководство отвечает за подготовку и достоверное представление консолидированной финансовой отчетности в соответствии с МСФО и за систему внутреннего контроля, которую руководство считает необходимой для подготовки консолидированной финансовой отчетности, не содержащей существенных искажений вследствие недобросовестных действий или ошибок.

При подготовке консолидированной финансовой отчетности руководство отвечает за оценку способности Группы непрерывно продолжать деятельность, за раскрытие в соответствующих случаях сведений, относящихся к непрерывности деятельности, и за составление отчетности на основе допущения о непрерывности деятельности, за исключением случаев, когда руководство намеревается ликвидировать Группу, прекратить ее деятельность или когда у него отсутствует какая-либо иная реальная альтернатива, кроме ликвидации или прекращения деятельности.

Лица, отвечающие за корпоративное управление, отвечают за надзор за подготовкой консолидированной финансовой отчетности Группы.

Ответственность аудитора за аудит консолидированной финансовой отчетности

Наша цель состоит в получении разумной уверенности в том, что консолидированная финансовая отчетность не содержит существенных искажений вследствие недобросовестных действий или ошибок, и в выпуске аудиторского заключения, содержащего наше мнение. Разумная уверенность - это высокая степень уверенности, но она не гарантирует, что аудит, проведенный в соответствии с МСА, всегда выявит существенные искажения при их наличии. Искажения могут быть результатом недобросовестных действий или ошибок и считаются существенными, если можно обоснованно предположить, что в отдельности или в совокупности они могут повлиять на экономические решения пользователей, принимаемые на основе этой консолидированной финансовой отчетности.

В рамках аудита, проводимого в соответствии с МСА, мы применяем профессиональное суждение и сохраняем профессиональный скептицизм на протяжении всего аудита. Кроме того, мы:

- выявляем и оцениваем риски существенного искажения консолидированной финансовой отчетности вследствие недобросовестных действий или ошибок; разрабатываем и проводим аудиторские процедуры в ответ на эти риски; получаем аудиторские доказательства, достаточные и надлежащие для выражения нашего мнения. Риск необнаружения существенного искажения в результате недобросовестных действий выше, чем риск необнаружения существенного искажения в результате ошибки, так как недобросовестные действия могут включать сговор, подлог, умышленный пропуск, искаженное представление информации или действия в обход действующей системы внутреннего контроля;
- получаем понимание внутренних контролей, значимых для аудита, с целью разработки аудиторских процедур, соответствующих обстоятельствам, но не с целью выражения мнения об эффективности системы внутреннего контроля Группы;
- оцениваем надлежащий характер применяемой учетной политики и обоснованность бухгалтерских оценок и соответствующего раскрытия информации, подготовленного руководством;

- делаем вывод о правомерности применения руководством допущения о непрерывности деятельности, а на основании полученных аудиторских доказательств – вывод о наличии существенной неопределенности в связи с событиями или условиями, в результате которых могут возникнуть значительные сомнения в способности Группы непрерывно продолжать деятельность. Если мы приходим к выводу о наличии существенной неопределенности, мы должны в нашем аудиторском заключении привлечь внимание к соответствующему раскрытию информации в консолидированной финансовой отчетности или, в случае ненадлежащего раскрытия, модифицировать мнение. Наши выводы основываются на аудиторских доказательствах, полученных до даты аудиторского заключения. Однако, будущие события или условия могут привести к утрате Группой способности непрерывно продолжать деятельность;
- проводим оценку представления консолидированной финансовой отчетности в целом, ее структуры и содержания, включая раскрытие информации, а также обеспечения достоверности представления лежащих в ее основе операций и событий;
- получаем аудиторские доказательства, относящиеся к консолидированной финансовой информации организаций внутри Группы и их деятельности, достаточные и надлежащие для выражения мнения о консолидированной финансовой отчетности. Мы отвечаем за проведение аудита Группы, руководство и контроль за ним. Мы полностью отвечаем за наше аудиторское мнение.

Мы информируем лиц, отвечающих за корпоративное управление, о запланированном объеме и сроках аудита, а также о существенных проблемах, выявленных в ходе аудита, в том числе о значительных недостатках системы внутреннего контроля.

Мы также предоставляем лицам, отвечающим за корпоративное управление, заявление о соблюдении нами всех применимых этических требований в отношении аудиторской независимости и информируем их обо всех вопросах, которые можно обоснованно считать влияющими на независимость аудитора, а в необходимых случаях – о принятых мерах предосторожности.

Из числа вопросов, о которых мы проинформировали лиц, отвечающих за корпоративное управление, мы определяем наиболее значимые для аудита консолидированной финансовой отчетности за отчетный период – ключевые вопросы аудита.

Отчет о результатах проверки в соответствии с требованиями Федерального закона от 2 декабря 1990 года № 395-1 «О банках и банковской деятельности»

Руководство Группы несет ответственность за выполнение Группой обязательных нормативов, установленных Банком России, а также за соответствие внутреннего контроля и организации систем управления рисками Группы требованиям, предъявляемым Банком России к таким системам.

В соответствии со статьей 42 Федерального закона от 2 декабря 1990 года № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (далее – «Федеральный закон») в ходе аудита финансовой отчетности Группы за 2016 год мы провели проверку выполнения Группой по состоянию на 1 января 2017 года обязательных нормативов, установленных Банком России, и соответствия внутреннего контроля и организации систем управления рисками Группы требованиям, предъявляемым Банком России к таким системам.

Указанная проверка ограничивалась такими выбранными на основе нашего суждения процедурами, как запросы, анализ, изучение документов, сравнение утвержденных Группой требований, порядка и методик с требованиями, предъявляемыми Банком России, а также пересчетом, сравнением и сверкой числовых значений и иной информации.

В результате проведенной нами проверки установлено следующее:

1. в части выполнения Группой обязательных нормативов, установленных Банком России: значения установленных Банком России обязательных нормативов Группы по состоянию на 1 января 2017 года находились в пределах лимитов, установленных Банком России.

Мы не проводили каких-либо процедур в отношении данных бухгалтерского учета Группы, кроме процедур, которые сочли необходимыми для целей выражения мнения о том, отражает ли консолидированная финансовая отчетность Группы достоверно во всех существенных отношениях его финансовое положение по состоянию на 31 декабря 2016 года, а также ее финансовые результаты и движение денежных средств за 2016 год в соответствии с Международными стандартами финансовой отчетности;

2. в части соответствия внутреннего контроля и организации систем управления рисками Группы требованиям, предъявляемым Банком России к таким системам:
  - (а) в соответствии с требованиями и рекомендациями Банка России по состоянию на 31 декабря 2016 года служба внутреннего аудита Группы подчинена и подотчетна Наблюдательному совету Группы, подразделения управления рисками Группы не были подчинены и не были подотчетны подразделениям, принимающим соответствующие риски, руководители службы внутреннего аудита и подразделения управления рисками Банка соответствуют квалификационным требованиям, установленным Банком России;
  - (б) действующие по состоянию на 31 декабря 2016 года внутренние документы Группы, устанавливающие методики выявления и управления значимыми для Группы кредитными, операционными, рыночными, процентными, правовыми рисками, рисками потери ликвидности и рисками потери деловой репутации, осуществления стресс-тестирования утверждены уполномоченными органами управления Группы в соответствии с требованиями и рекомендациями Банка России;
  - (в) наличие в Группе по состоянию на 31 декабря 2016 года системы отчетности по значимым для Группы кредитным, операционным, рыночным, процентным, правовым рискам, рискам потери ликвидности и рискам потери деловой репутации, а также собственным средствам (капиталу) Группы;
  - (г) периодичность и последовательность отчетов, подготовленных подразделениями управления рисками Группы и службой внутреннего аудита Группы в течение 2016 года по вопросам управления кредитными, операционными, рыночными, процентными, правовыми рисками, рисками потери ликвидности и рисками потери деловой репутации Группы, соответствовали внутренним документам Группы; указанные отчеты включали результаты наблюдения подразделениями управления рисками Группы и службой внутреннего аудита Группы в отношении оценки эффективности соответствующих методик Группы, а также рекомендации по их совершенствованию;
  - (д) по состоянию на 31 декабря 2016 года к полномочиям Наблюдательного совета Группы и его исполнительных органов управления относится контроль соблюдения Группой установленных внутренними документами Группы предельных значений рисков и достаточности собственных средств (капитала). С целью осуществления контроля эффективности применяемых в Группе процедур управления рисками и последовательности их применения в течение 2016 года Наблюдательный совет Группы и его исполнительные органы управления на периодической основе обсуждали отчеты, подготовленные подразделениями управления рисками Группы и службой внутреннего аудита, рассматривали предлагаемые меры по устранению недостатков.

Процедуры в отношении внутреннего контроля и организации систем управления рисками Группы проведены нами исключительно для целей проверки соответствия внутреннего контроля и организации систем управления рисками Группы требованиям, предъявляемым Банком России к таким системам.

Неклюдов Сергей Вячеславович,
руководитель задания

Deloitte

13 марта 2017 года

Аудируемое лицо: АО ЮниКредит Банк

Лицензия ЦБ РФ № 1 от 22 декабря 2014 года

Основной государственный регистрационный номер:
1027739082106

Свидетельство о внесении записи в ЕГРЛЮЛ серии 77
№ 007773325, выдано 19.08.2002 г. Межрайонной
Инспекцией ФНС России № 39 по г. Москва.

Россия, 119034, Москва, Пречистенская наб., д. 9.

Аудиторская организация: ЗАО «Делойт и Туш СНГ»

Свидетельство о государственной регистрации
№ 018.482. выдано Московской регистрационной
палатой 30.10.1992 г.

Основной государственный регистрационный номер:
1027700425444

Свидетельство о внесении записи в ЕГРЮЛ:
серия 77 № 004840299, выдано 13.11.2002 г.
Межрайонной Инспекцией МНС России № 39
по г. Москва.

Член саморегулируемой организации аудиторов
«Российский Союз аудиторов» (Ассоциация),
ОПНЗ 11603080484

Прошнуровано, пронумеровано и
скреплено печатью 93 страниц

Партнер
ЗАО «Делат и Туш СЧ

